

В этом месте змеиная чешуя была заметно шире и прочнее, хотя её поверхность оставалась такой же скользко-гладкой. Каково вообще анатомическое строение у подобных тварей?

Сукуна опустил взгляд на чешуйку внизу живота Харе. Стоило ему вспомнить кое-какие детали, как соблазнительная ухмылка на его лице сменилась откровенно издевательской.

«Решил проигнорировать меня? Что ж, придётся проучить этого сопляка. Пусть уяснит: когда твоё тело в чужих руках, лучше вести себя потише...»

Его длинные пальцы с чётко очерченными фалангами скользнули по краю чешуи. Стоило слегка надавить, как вся змеиная половина тела Харе судорожно выгнулась. Мелкие лазурные чешуйки пошли волной, отливая мягким звёздным сиянием — холодная, завораживающая красота рептилии.

Длинный, кольцами свернувшийся рядом хвост тут же отреагировал на прикосновение. Он начал медленно расправляться, лениво скользя по бёдрам Сукуны, который полулежал на траве.

Даже Харе, увлечённо строчивший сообщение в чате, почувствовал неладное. Он замер и с недоумением посмотрел вниз.

Реакция есть. Значит, он не ошибся.

Обычно у пресмыкающихся клоака находится ближе к кончику хвоста. Но этот парень — получеловек-полужмя. Сукуна сопоставил особенности обоих видов и пришёл к выводу: в таком промежуточном состоянии заветное место вполне могло оказаться прямо под брюшными чешуйками.

Довольный тем, что мальчишка наконец обратил на него внимание, Король Проклятий потянулся к чешуйке, намереваясь проверить свою догадку. Однако Харе уже отвернулся назад к экрану. На его губах играла глуповатая, мечтательная улыбка. Пальцы продолжали порхать по клавиатуре.

[Групповой чат Технической школы магии]

В ящике моей тумбочки: Харе, Дэндзи, вы закончили миссию? Нам прийти на помощь?

Проливной дождь: [Смайлик с надписью «Растроган до слёз»]

Проливной дождь: Мы всё сделали. Только... Учитель Яга в сети?

В ящике моей тумбочки: А что? Сатору сказал, что хочет скинуть фотки дайфуку, и испугался,

что Яга разозлится. Поэтому он просто выкинул его из чата. Если он тебе нужен, я могу его вернуть.

Проливной дождь: Э? А так вообще можно было?

Когда-нибудь выпьем: То-то я думаю, почему в группе стало как-то просторнее.

Командировка в Тоттори (могу привезти сувениры): Дэндзи уже вернулся?

Я получу Нобелевку: Ага, припёрся. И сожрал весь мой овощной бенто, скотина!

Сбор жестяных банок: Да потому что ты, гребанный демон, сожрала всё мясо из моего!!!

Вы не видели мои очки?: Ха-ха! Что тут у вас? Ищете Ягу?

Вы не видели мои очки?: [Пользователь «Вы не видели мои очки?» пригласил Яга в чат]

Яга:???

Яга: Что за дела? Меня что, не было в группе?

Яга: Годжо, объяснись.

Вы не видели мои очки?: Ой, да без понятия~~

В ящике моей тумбочки: Наверное, связь барахлила, учитель Яга. Вас просто выкинуло. Попробуйте сменить телефон.

Когда-нибудь выпьем:... Ну вы и парочка.

Проливной дождь: Учитель Яга, тут такое дело... У меня возникли неотложные обстоятельства. Я сегодня не вернусь в Техническую школу магии. И если завтра будут занятия, я бы хотел отпроситься...

Едва Харе отправил сообщение, как внизу живота разлилась томительная, слегка ноющая истома. Он поспешно опустил взгляд.

В полумраке ночи четырёхрукое и четырёхглазое проклятие полустояло перед ним на коленях. Мускулистое тело Харе теперь представляло собой змеиный хвост, кончик которого уже призывно ластился к бедру Сукуны.

Сукуна медленно поглаживал чешуйки, и одна из них уже была полуоткрыта. Именно оттуда по всему телу Харе расходилась эта лишающая воли слабость.

Из-за змеиной трансформации температура тела Харе сейчас была очень низкой, поэтому ладонь Сукуны казалась обжигающе горячей, словно способной расплавить и кожу, и чешую.

Мальчишка растерянно замер, а проклятие перед ним хищно и порочно усмехнулось:

— Ну что, теперь ты чувствуешь свой хвост?

— Да... но это очень странно, — пробормотал Харе. Обычные прикосновения к ногам никогда не вызывали у него такой сладостной дрожи.

Сглотнув слюну, он уставился в алые, пугающие глаза Сукуны:

— Что... что ты сделал?

— Что я сделал? Хех, — Сукуна вальяжно повторил его вопрос и негромко рассмеялся, вскинув точёный подбородок. — Я ещё даже не начинал, мелкий. Какая же ты недотрога. Что, уже не хочется возиться со своей светящейся коробочкой?

Его тон казался обычным, даже мягче, чем обычно, но Харе сразу почуял неладное.

Чёрт. Этот проклятый монстр опять не в духе!

Но какого хлена? Из них двоих в змею превратился Харе, так с чего этот ублюдок бесится?

Харе не понимал его логики, но, помня, что Сукуна вообще-то пытается ему помочь, послушно отложил телефон:

— Всё, больше не отвлекаюсь. Продолжай.

Он выглядел абсолютно беззащитным: распахнутые лазурные глаза, чистые, как стеклянные бусины, и вежливый, почтительный жест рукой, словно приглашающий к действию. О надвигающейся опасности этот дуралей даже не подозревал.

Сукуна едва заметно усмехнулся:

— Хочешь сам посмотреть?

— На что? — Харе глупо захлопал глазами.

В следующий миг Король Проклятий, не утруждая себя объяснениями, обхватил его за шею и приподнял. Другой рукой он подхватил змеиный хвост там, где раньше были ноги, меняя позу так, чтобы Харе уткнулся взглядом прямо в...

У Харе перехватило дыхание. Лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом, а язык онемел от шока:

— Т-ты... это... что за... я...

Под приоткрытой чешуей виднелась нежная, светлая кожа. Она казалась настолько тонкой и гладкой, что её можно было повредить малейшим прикосновением. В отличие от остального бледного тела Харе, этот скрытый участок отливал деликатным розовым оттенком. Мышцы там судорожно сжимались под его собственным пристальным взглядом.

Харе готов был поклясться, что его голова ещё никогда не была настолько пустой.

Рука, державшая его за шею, мягко помассировала затылок. Сукуна издевательски протянул:

— Дар речи потерял?

Не дожидаясь ответа, он занёс третью руку прямо у него на глазах.

Харе крупно вздрогнул. Вся его змеиная половина выгнулась, словно через неё пропустили разряд тока. Лицо горело, он не мог поверить в происходящее.

— О-отпусти! Я в порядке! Всё равно... всё равно я уже отпросился, завтра, может, всё само пройдёт... Ай!

Он попытался перехватить запястье Сукуны и оттолкнуть его, но в руках не было ни капли силы. Сукуна лишь увлёк его за собой вперёд. От отчаяния и стыда на глазах Харе выступили слёзы.

Рядом без умолку трезвонил оставленный на траве телефон. Сукуна скользнул взглядом по экрану, свободной четвертой рукой поднял его и повернул к лицу мальчишки.

В чате уже поднялась паника из-за того, что Харе замолчал сразу после своей просьбы об отгуле. За несколько секунд его успели упомянуть десяток раз.

В ящике моей тумбочки: @Проливной дождь, Харе, у тебя проблемы? Ты где сейчас?

Вы не видели мои очки?: @Проливной дождь, ты что, сбежал втихаря в автоматы играть?~ Да ладно тебе, Учитель Яга за такое не убьёт. Возвращайся скорее, я поделюсь с тобой виноградным дайфуку, который купил сегодня вечером!

Когда-нибудь выпьем: @Проливной дождь, ты ведь не ранен?

Командировка в Тоттори (могу привезти сувениры): Дэндзи, почему Харе не вернулся с тобой?

Сбор жестяных банок: Он сказал, что пошёл учить какую-то секретную технику, и смылся.

Яга: Секретную технику? Какую ещё технику? Харе, не смей в одиночку практиковать сомнительные ритуалы, это чревато откатом проклятой энергии. К тому же многие техники — это наследие кланов, посторонним их не освоить. Твоя первостепенная задача — укрепить базу и научиться контролировать проклятую силу, а уже потом думать о собственном стиле. Я понимаю, что молодёжь вечно спешит...

Длинная нотация Яги ещё не закончилась, как экран внезапно переключился на входящий вызов, заставив Харе вздрогнуть от испуга.

Звонил Гето Сугуру. Не дождавшись ответа в чате, он не на шутку разволновался.

Они с Сатору уже вернулись в Техническую школу магии и сейчас стояли в коридоре общежития вместе с Сёко, Дэндзи и прибежавшей поглазеть Пауэр.

Все напряжённо следили за гудками. Годжо примирительно улыбнулся:

— Сугуру, не паникуй ты так. Парень уже не маленький.

— Но Дэндзи сказал, что Харе подобрал какую-то дрянь на месте задания, после чего от него повалила змеиная проклятая энергия. А теперь он заявляет, что не придёт. Я места себе не нахожу.

Гето вздохнул и посмотрел на Сатору:

— Помнишь того мальчишку, которого мы встретили в префектуре Канадзава?

Они переглянулись. Интуиция подсказывала обоим, что внезапное исчезновение Харе как-то связано с тем странным типом.

На другой стороне провода Харе в панике затряс головой:

— Не смей! Не бери трубку, отдай мне телефон, я сам напишу...

— Угу, — кивнул Сукуна и хладнокровно нажал кнопку ответа.

Харе застыл.

«Сукуна, чтоб тебя черти драли! Тварь ты бездушная!»

В душе бушевал ураган из отборного мата, лицо пылало от злости и стыда.

— Алло, Харе? — из динамика раздался мягкий, обеспокоенный голос Гето.

Харе сглотнул. Сердце бешено колотилось в груди, змеиный хвост непроизвольно сжался вокруг тела Сукуны, сдавливая его мёртвой хваткой. Проклятие почувствовало это колоссальное напряжение.

— Это Гето. Ты где сейчас? Помощь нужна?

— Я... кхм, — Харе попытался заговорить, но голос предательски дрогнул. Он поспешно откашлялся, пытаясь скрыть прерывистое дыхание, и выпалил как можно громче: — Всё в порядке! Мне просто нужно разобраться с личными делами. Как только закончу — сразу вернусь.

Он отчаянно пытался звучать непринуждённо, но всё его тело горело от стыда. Ему не хотелось сейчас говорить со своей условной «мамочкой», не хотелось видеть издевательскую рожу проклятия перед собой, а уж смотреть на собственный хвост было совсем невыносимо. Харе просто зажмурился.

— Ну хорошо. Если возникнут трудности — сразу звони.

— Да, договорились.

Стоило звонку завершиться, как силы окончательно покинули Харе. Он судорожно выдохнул и сжался в клубок.

Закрыв лицо руками, он глухо прорычал:

— Сукуна... я тебя, ублюдка, придушу...

Влажная от слизи чешуя блестела в свете луны. Вырвавшись из хватки, Харе свернулся плотным кольцом, а кончик его хвоста со свистом, точно хлыст, яростно хлестнул Сукуну по

груди.

Король Проклятий лишь опустил взгляд на покрасневший след:

— И чего ты взвился? Чувствительность же вернулась. И хвостом ты теперь управляешь без проблем...

— ... — Харе проигнорировал его, утыкаясь носом в собственные кольца. Ему хотелось превратиться в яйцо и никогда больше не вылезать наружу.

Сукуна подошёл ближе и бесцеремонно ткнул пальцем в этот чешуйчатый кожаный шар:

— Тебе ведь было хорошо, разве нет? К чему эти нелепые человеческие условности?

Для проклятия такое поведение действительно оставалось загадкой.

Спрятавшись за частоколом собственного хвоста, Харе задыхался от гнева. Чёрт бы побрал это тело! Физиологическая реакция была слишком честной, а тут ещё этот дурацкий звонок... Но слова Сукуны разозлили его ещё сильнее. «Какие условности? Ему что, это в порядке вещей?»

— Странно это. Называть себя проклятием и пытаться втиснуть себя в рамки людской морали...

— Сукуна покачал головой и спросил напрямую: — Ну так что, тебе понравилось?

—...

«Заткнись, придурок! Да, понравилось, но именно поэтому я и злюсь!»

Хвост Харе, бессильно лежавший на траве, сердито захлопал по земле.

Сукуна вздохнул, решив, что с этим мальчишкой каши не сваришь, и перефразировал:

— Ладно, спрошу так, чтобы до твоего скудного ума дошло. Мои пальцы... тебе ведь было сладко, когда я...

Договорить он не успел. Змеиный хвост молниеносно метнулся вперёд и плотно обвил его лицо, затыкая рот.

— Хех, неужели ты думаешь, что у меня только один рот? — раздался низкий, вибрирующий голос откуда-то из области живота Сукуны.

Из-под распахнутого ворота кимоно высунулся длинный багровый язык и скользнул по чешуе Харе, слизывая выделившуюся влагу.

Сукуна шумно сглотнул и довольно причмокнул:

— Очень сладко.

До Харе наконец дошло, что происходит. Его лицо вспыхнуло с новой силой:

— Ты что, совсем извращенец?!

— Ха, наконец-то заговорил, — Сукуна преспокойно продолжил слизывать влагу с хвоста. — Не смей мерить меня своими человеческими мерками. Или ты всерьёз считал меня святошей?

Харе прикусил язык. Возразить на это было действительно нечего.

Вдруг неподалёку мелькнул луч карманного фонаря. Сукуна обернулся на источник света.

— Ночной патруль. Говорят, на плотине оползень, можно легко свалиться вниз... Ха-ха.

Он явно намекал на скользкую змею перед собой.

Харе поспешно убрал хвост от его лица и несильно шлёпнул Сукуну по щеке:

— Быстро спрячь меня куда-нибудь!

Спрятать?

Король Проклятий проявил невиданное великодушие, проигнорировав эту наглость. Немного подумав, он поднял тяжёлый змеиный клубок на руки и бесшумно скрылся в темноте.

В это время в Технической школе магии большинство магов уже разошлись по комнатам. Лишь в кабинете директора Яги всё ещё горел свет.

Яга сидел за столом, сосредоточенно хмурясь и быстро стуча по клавишам телефона. Он строчил огромную лекцию — начиная от базовых принципов манипуляции проклятой энергией и заканчивая классификацией проклятых духов и их опасностью для жизни. В конце он плавно перешёл к морально-этическому долгу шамана перед товарищами.

Итог длинной тирады гласил:

Яга: @Проливной дождь, резюмируя вышесказанное: Харе, твой отгул не согласован. Завтра жду на занятиях без опозданий. И напоминаю — в следующие выходные у нас экзамен. Те, кто не сдаст, будут неделю драить учебный корпус.

Отправив сообщение, директор подождал пару минут. В чате царила мёртвая тишина.

Яга нахмурился:

«Куда делись эти несносные оболтусы?»

Ночь становилась всё глубже.

К заброшенному заводу, где днём сражались Харе и Дэндзи, медленно приближался силуэт в тёмном плаще с капюшоном.

Следы проклятых духов давно развеялись, однако остаточные эманации магов, сражавшихся здесь при свете дня, всё ещё витали в воздухе.

Незнакомец присел на корточки в том месте, где стоял Харе, провел пальцами по земле и тихо рассмеялся:

— Что ж, кажется, пришёл и мой черёд.

<http://bllate.org/book/19043/1979524>